

УДК 81`255.2

ГЕНДЕР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

К.А. Гудий

Тверской государственный университет, Тверь

Рассматриваются и сравниваются переводы пьесы А.П. Чехова «Вишнёвый сад» с русского языка на французский, выполненные мужчиной и женщиной; анализируется гендерный аспект перевода, а также возможность создания гендерно-нейтрального перевода художественного текста.

Ключевые слова: язык, гендер, женский перевод, мужской перевод, художественный перевод.

При изучении языковой личности важную роль играют индивидуальные характеристики человека, связанные с полом. Взаимосвязь языка и пола его носителей изучалась с античных времён и сначала трактовалась с позиции биологической обусловленности. С конца 60-х – начала 70-х гг. XX века произошли значительные изменения в гендерных исследованиях. Причина этого – смена научной парадигмы (переход от структурализма к прагматике), а также социальные изменения [4: 11]. Эти факторы привели к возникновению понятия «gender», что было вызвано необходимостью разграничить естественные и искусственные аспекты пола, т.е. разграничить то, что создано природой, и то, что смоделировано обществом. Гендерные исследования в различных областях позволили указать на взаимодействие между полами с учётом психологических, биологических, социальных и культурных особенностей [7].

Возникновение гендерных исследований в отечественной лингвистике датируется серединой 90-х гг. XX века. Именно в этот период в российской научной литературе появился термин «гендер», и отечественному читателю стали доступны зарубежные теоретические труды по гендерной проблематике. Характерной чертой советской, а затем российской лингвистической гендерологии можно назвать практическую направленность исследования мужской и женской речи. В литературоведении этот термин начинает употребляться для осмысления феномена женского письма. В конце XX века появляются понятия «текст, написанный автором-женщиной», «женский текст» (фр. *écriture féminine*), в более широком смысле, «женская проза» [2: 6] и «телесность» [5: 599; 6]. В первом случае имеется в виду любой литературно-творческий процесс, производимый женщиной, это понятие более широкое и включает в равной степени как иронические детективы Д. Донцовой, так и серьёзную, постмодернистскую прозу Л. Петрушевской. Но не любой процесс приводит к созданию «женского текста», т.е. «женский текст» – это своего рода результат, появляющийся благодаря субъективному, особому женскому взгляду на традиционные концепты.

В литературоведении рождаются две абсолютно противоположные точки зрения. Согласно первой – «женского письма» не существует вовсе, невозможно делить литературу на «М» и «Ж». Это связано с тем, что язык сам по себе нейтрален и не может содержать различий по полу. Согласно второй теории, разница мужского и женского текстов огромна, она видна в каждой клет-

ке: другая химия, другие гормоны, другая психика. Писать текст для мужчин – значит использовать законченные формулировки и понятия; писать текст для женщины – значит продлевать момент незавершенности и бесконечности в тексте [10: 71]. Более того, вслед за французским философом Жан-Жаком Руссо и теории о двух видах языкового употребления: язык рациональный и язык выразительный, феминистские авторы к первому виду относят мужскую литературу, а ко второму – женскую. М. Арбатова пишет, что «литература делится по половому признаку ... в настоящем и делилась в прошлом. И будет делиться, только с оговоркой на то, что мужская литература – это литература, а женская литература – это резервация» [1: 27]. По мнению И. Савкиной, проблемы женской прозы – это гендер. Конечно, литература выражает общие человеческие ценности, но в то же время художник пишет исходя из своего опыта – религиозного, национального, социального, духовного и наконец телесного. Важнейшим составляющим художественной личности, которая словно творит «всем в себе», «всей своей целостностью», является опыт пола – в его биологическом, но в ещё большей степени – гендерном аспекте [9: 360].

Нами гендер трактуется как социокультурный конструкт, в основе которого лежит биологический пол, охватывающий совокупность языковых, речевых, поведенческих, личностных особенностей, ролей и образов, которые считаются в обществе присущими мужчинам и женщинам и определяют их социальный статус. Если пол – это явление биологическое, то гендер – явление социальное. Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные аспекты, является одной из существенных характеристик личности и влияет на идентификацию говорящего другими членами общества [7: 17].

В теории перевода гендерный аспект аналогично находит своё отражение, но всё же является малоизученным феноменом и сложной переводческой проблемой, разрешение которой необходимо для создания текста перевода, отвечающего требованиям эквивалентности и адекватности.

Гендерные характеристики в языке выражаются через речевое поведение мужчин и женщин и гендерную маркированность языка. Обобщение исследований Р. Лакофф, О. Есперсена, Т.Б. Крючковой, А.А. Вейлерт, Е.А. Земской, М.А. Китайгородской, Н.Н. Розановой, И.Н. Кавинкиной, В.В. Потапова, В.А. Масловой, Н.Л. Пушкарёвой показало, что существует гендерная дихотомия в речевом поведении относительно просодических (например, женщины чаще прибегают к выражению своих эмоций интонацией, в то время как мужчины предпочитают использовать лексические средства), морфологических (например, женщины используют большее количество суффиксов со значением уменьшительно-ласкательности по сравнению с мужчинами), лексических (женскую речь, по сравнению с мужской, отличает более высокая концентрация эмоционально оценочных слов и конструкций; в мужской речи чаще присутствует стилистически нейтральная оценочная лексика) и синтаксических черт (например, мужчины придерживаются однообразия синтаксических конструкций, употребляют чаще сложносочинённые предложения; женщинам больше свойственно использование эмфатических конструкций, восклицательных предложений, выражающих большую эмоциональность) [3: 170].

Сложность перевода текстов художественных произведений объясняется необычайно высокой смысловой «нагруженностью» каждого слова. Это

свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя [1: 26]. Переводчику приходится не столько воспроизводить текст на другом языке, сколько создавать его заново, при этом преследуя цель – оставаться верным оригиналу.

Для проведения сопоставительного анализа общих и отличительных черт мужской и женской речи на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях за основу нашего исследования взята пьеса Чехова «Вишнёвый сад» [11] и варианты её перевода на французский язык, выполненные переводчицей Е. Пави-Захрадниковой [12] и переводчиком Ж.-К. Каррьером [13]. Рассмотрим наиболее яркие примеры в женском (далее – ПЖ) и мужском (далее – ПМ) переводах. На лексическом уровне мужскую речь отличает лаконичность, преобладание стилистически сниженной лексики, вольность перевода, а женскую – тенденция к экспрессии, большее количество междометий. Н.Л. Пушкарёва пишет по этому поводу, что «мужские» тексты часто короче «женских» (как и отдельные предложения), менее динамичны и более предметны [8: 32]. Хотелось бы отметить трепетное отношение в ПЖ к выбору лексических эквивалентов, следование оригиналу, без авторского вмешательства и самовольного творчества. Отсюда буквальный, дословный перевод ПЖ, который максимально приближает текст перевода к оригиналу (см. табл. 1). В мужском переводе также встречается точный стилистический выбор лексических эквивалентов (например, *ne revez – ne pleurniche pas*), хоть и в меньшем количестве по сравнению с ПЖ.

Таблица 1. Лексические особенности перевода

Оригинал	ПМ	ПЖ
Уже светло	Il fait déjà clair.	Il fait déjà jour.
Тушит свечу	Elle souffle la bougie.	Elle éteint la bougie.
Прислушивается	Elle écoute.	Elle tend l'oreille.
... а ежели подумать и разобраться, то мужик мужиком	... mais si tu grattes un peu, si tu réfléchis, moujik je suis, moujik je reste ...	mais si on y regarde de près, si on y réfléchit bien, un moujik sera toujours un moujik. + комментарий
Я в обморок упаду.	... je vais me trouver mal.	Je vais m'évanouir.
... надоел ...	... tu m'énerves ...	... tu m'agaces ...
У меня руки заоченели	J'ai les mains glacées	J'ai les mains engourdis
Яша требует	Iacha demande	Iacha exige
Пошла бы себе в пустынь	Faire mon pèlerinage	J'irais dans un désert
Учитель Гриши	Le précepteur de Gricha	Le professeur de Gricha
Недотёпа	Espèce de propre à rien + комментарий	Bonne à rien
Жёлтого в угол! Дуплет в середину!	La rouge dans le coin, une blanche au centre ...	La boule jaune dans le coin. Le doublet au centre.
В двадцати верстах	Vingt kilomètres	Vingt verstes
За десятину	Par lot	Par déciatine + комментарий

До свиданция	Au revoir	Au revou-ar + комментарий
Не реви.	Ne pleurniche pas	Ne pleure pas.
Я напрягаю мозги	Je me creuse la cervelle	Je me fatigue les méninges
Дело в шляпе	Bille en tête	Notre affaire est dans le sac
Я велела кормить их одним только горохом	Ne les nourrir que de lentilles	Ne les nourrir qu'avec de petits pois

Значительную трудность для переводчиков вызвало выражение «со свиным рылом в калашный ряд ...». Переводчик-мужчина отправил свинью в чайный салон (*un cochon dans un salon de thé*), а переводчик-женщина – в пирожное со сливками (*un groin de cochon dans un gâteau à la crème*), тем самым, удачным переводческим решением нельзя назвать ни ПМ, ни ПЖ. Отсутствие экстралингвистических знаний не позволило переводчикам осуществить эквивалентный перевод. Частично переводчики дали понять о несоответствии статуса человека с местом, куда он намеревался попасть, но речь не идёт, как в русской поговорке, о торговом ряду, где калашники продавали свою продукцию. Мужской перевод звучит нейтрально и просто, а женский – инфантильно.

Показательным примером точности ПЖ выступает перевод просторечного «до свиданция» в оригинале как «*Au revou-ar*» + комментарий в ПЖ, что передаёт стилевую принадлежность слова и имитирует фонетическую особенность произнесения, в то время как в ПМ – это выражение переводится нейтральным «*au revoir*», что не передаёт колорита оригинального текста.

Необходимо отметить наличие комментариев внутри текста в ПЖ (40 единиц), что облегчает понимание текста и не отвлекает от основного содержания текста. То, чего нельзя сказать о послетекстовых комментариях в количестве 95 единиц в ПМ. Кроме того, комментарии в ПМ носят характер исторический, общий, зачастую отвлекают от прочтения основного текста.

На морфологическом уровне: в ПЖ предпочтение отдано настоящему времени и сложным глагольным формам, в то время, как в ПМ – тенденция употребления прошедшего времени, повелительного наклонения и пассивного залога. В ПЖ нередки случаи употребления сослагательного наклонения, которому присущи субъективность, эмоциональность, волеизъявление, а также безличных конструкций. Единственному числу существительных оригинала противопоставляются существительные во множественном числе в ПМ, а в ПЖ, как правило, сохраняется единственное число (см. табл. 2).

Таблица 2. Морфологические особенности перевода

Оригинал	ПМ	ПЖ
На сколько же это опоздал поезд?	Il a eu combien de retard, ce train?	Combien a-t-il de retard, ce train?
Хоть бы ты меня разбудила.	Pourquoi tu ne m'as pas réveillé?	Si au moins tu m'avais réveillé!
... какая она теперь стала...	... ce qu'elle est devenue ...	... comment elle est maintenant ...
И квасу мне принесешь.	Et apporte-moi du kvass. + комментарий	Et tu m'apporteras du kvass. + комментарий
Сейчас утренник ...	... nous avons de la gelée	Il y a de la gelée blanche ...

	blanche ...	
... а вишня вся в цвету.	... la cerisaie est en fleur ...	... et les cerisiers sont en fleur.
... опираясь ...	... appuyé ...	... s'appuyant ...
Шум за сценой всё усиливается.	Les bruits deviennent plus forts	Le bruit s'amplifie
Поезд опоздал на два часа	Le train avait deux heures de retard	Le train a eu deux heures de retard
Кофе поскорей	Du café, vite ...	Va vite chercher le café.
... слава Богу ...	Dieu merci	Dieu soit loué
Приезжаем в Париж	On arrive à Paris	Nous arrivons à Paris
Сядем на вокзале обедать	On mange dans les gares	Nous nous installons au restaurant de la gare
Будут продавать имение	La propriété sera vendue	On va vendre la propriété
Как это?	Comment c'était?	Comment c'est?
Дорога, небось, длинная.	Le voyage est très long. + комментарий	La route a été longue.
К светлым идеалам добра и справедливости	Au glorieux idéal du bien et de la justice	Aux idéaux lumineux de bonté et de justice

Что касается синтаксического уровня, то при повышенном эмоциональном уровне у женщин наблюдается более высокая частотность в речи эллиптических конструкций, восклицательных и вопросительных предложений. В ПМ наблюдается прямой порядок слов в вопросительных предложениях, в ПЖ – инверсия. В ПЖ – чёткое следование синтаксическим конструкциям оригинала, структуре предложений, акцент на объекте или субъекте за счёт написания слов с заглавной буквы. Переводчица пытается добиться эмоциональности за счёт графических средств, но чётко следует оригиналу и избегает опущения. В синтаксисе ПМ больше инноваций и творчества (см. табл. 3).

Таблица 3. Синтаксические особенности перевода

Оригинал	ПМ	ПЖ
Комната, которая до сих пор называется детской.	Une pièce qu'on appelle encore la chambre d'enfants.	Une pièce qu'on continue à appeler la «chambre d'enfants».
Уже май, цветут вишневые деревья, но в саду холодно, утренник.	Déjà le mois de mai: les cerisiers sont en fleur, mais ce matin-là il fait froid, il y a de la gelée blanche.	Nous sommes déjà en mai. Les cerisiers sont en fleur, mais dans le jardin il fait froid. Gelée blanche.
Который час?	Quelle heure il est?	Quelle heure est-il?
Мамочка	Petite maman	<u>Maman</u>
Ты, говорит, его не буди.	Elle m'a dit: «Ne le réveille pas».	Ne le réveille pas, a-t-elle dit.
Тут можно пройти-с?	Puis-je passer par ici?	Est-ce qu'on peut passer par ici?
Готов кофий?	Le café est prêt?	Le café est-il prêt?
Двадцать второе августа	Vingt-deux août	22 août
Наш вишнёвый сад	Notre cerisaie	Notre Cerisaie

Нету, нету!	Il n'y a pas d'argent, pas du tout!	On n'a rien, on n'a rien.
Облезлый барин	«monsieur mité»	«Monsieur mité»

Типичной стилистической характеристикой женской речи является тенденция к экспрессии. Бóльшая эмоциональность женской речи ведёт к более частотному употреблению единиц аффектированной лексики, различных интенсификаторов, частиц, восклицательных предложений. Это доказывают примеры, приведённые выше. Перевод, выполненный женщиной, звучит экспрессивней за счёт использования междометий и разговорного эквивалента. Это не означает, что в ПМ отсутствуют восклицательные или вопросительные предложения, но они представлены в меньшем количестве. Переводчик-мужчина предпочитает более сдержанный перевод. Обратим внимание на такие переводческие приёмы, как опущение, генерализацию (*играет на свирели – joue de la flûte*), конкретизацию (*баня – le pavillon des bain + комментарий*) в ПМ, национальную адаптацию (*огурчик – mon petit chou*), буквальный перевод (*в двадцати верстах – à vingt verstes; Режу в угол! Je vise dans le coin*) в ПЖ.

Сопоставив текст оригинала с текстами перевода, мы приходим к выводу о том, что переводчица Е. Пави-Захрадникова и переводчик Ж.-К. Каррьер сделали гендерно-корректный перевод. Однако подчеркнём, что женский перевод звучит убедительнее и оказывается по многим параметрам ближе к оригиналу, не допускает вольности, как это происходит в мужском переводе.

Анализ фактического материала показал, что гендерный аспект перевода является вполне преодолемым препятствием. Выбранные стратегии перевода зависят от типа гендерно-маркированных единиц и поставленных перед переводчиком целей: например, на морфологическом уровне необходимо передать гендерный компонент, благодаря которому вносится ясность в текст; на лексическом уровне – создать художественный образ, отчётливо передать гендерную характеристику через лексические единицы; на синтаксическом уровне – передать маскулинность или фемининность образа через указанные выше способы проявления гендерной дихотомии в речевом поведении; на уровне текста – подчеркнуть с помощью ритма прозаического текста сочетание маскулинных и фемининных черт в персонаже [4: 15]. Нередки случаи, когда те или иные явления, обнаруженные в речи мужчин и женщин, связаны с особенностями их психического склада, характера, профессии, роли в социуме, но не с различием по полу. Однако нельзя отрицать тот факт, что ПЖ и ПМ имеют существенные различия, пронизаны от начала до конца гендерными особенностями. Это доказывает наше исследование.

Соответственно, проблема гендерного аспекта перевода, когда во внимание принимается пол переводчика, требует пристального изучения. Переводчик должен стремиться создать гендерно-нейтральный перевод, исключить своё влияние на текст перевода. Как выяснилось, сделать это чрезвычайно трудно, поскольку переводчику художественной литературы следует уделять внимание всем деталям, которые влияют на художественное впечатление, чтобы гендерная принадлежность переводчика не лишила художественный текст его красочности и индивидуальных особенностей стиля автора.

Таким образом, язык художественных произведений пронизан гендерной спецификой, передача которой является залогом качественного перевода.

Список литературы

1. Арбатова М. Женская литература как факт состоятельности отечественного феминизма. Преподобление. 1995, № 3. С. 26–30.
2. Воробьева Н.В. Женская проза 1980-2000-х годов: динамика, проблематика, поэтика. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2006. 19 с.
3. Денисова И.В. Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Денисова Ирина Владимировна; Челябин. гос. пед. ун-т. Челябинск, 2011. 19 с.
4. Денисова И.В., Нефёдова Л.А. Репрезентация гендерного аспекта в художественном переводе // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. Воронеж, № 2. 2016. С. 161–172.
5. Жеребкина С. Введение в гендерные исследования: В 2 ч. Ч. 2: Хрестоматия / Под ред. С. Харьков. СПб., 2001. 991 с.
6. Зинченко В.П., Психология телесности. М., 2005. 731 с.
7. Мелешко Т. Современная отечественная женская проза: проблемы поэтики в гендерном аспекте: учеб. пособие. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 2001. 88 с.
8. Пушкарёва, Н.Л. Гендерная лингвистика и исторические науки // Этнограф. обозрение. 2001. № 2. С. 31–40.
9. Савкина И.Л. Кто и как пишет историю русской женской литературы // НЛЮ. 1997. № 24. С. 359–372.
10. Сиксу Э. Хохот Медузы // Гендерные исслед. 1999. № 3. С. 71–89.
11. Чехов А.П. Вишневый сад; Три сестры: подробный комментарий, учебный материал, интерпретации. М.: Айрис Пресс, 2006. 270 с.
12. Tchekhov, A. La cerisaie: comédie en quatre actes / Anton Tchekhov ; préface de Jacques Lasalle; traduction nouvelle d'Elena Pavis-Zahradniková; commentaires et notes Patrice Pavis. Paris: Librairie générale française, 1988. P. 158.
13. Tchekhov, A. La cerisaie [Texte imprimé] / Tchekhov; présentation, notes, dossier, chronologie et bibliographie par Georges Banu; traduction par Jean-Claude Carrière. Paris: Flammarion, DL. 1988; 2017. P. 191.

GENDER IN LITERARY TRANSLATION

K.A. Gudiy

Tver State University, Tver

The translations from Russian into French of the play by A.P. Chekhov's "The Cherry Orchard", performed by a man and a woman, are compared and the gender aspect of the translation is analyzed, as well as the possibility of creating a gender-neutral translation of the literary text.

Keywords: *language, gender, female translation, male translation, literary translation.*

Об авторе:

ГУДИЙ Кристина Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка Тверского государственного университета, e-mail: kristina.gudiy@mail.ru